[От лица Аэриен]

(Так что, как я понимаю, наш мир тоже был культовым [едва понятным] миром до того, как этот барьер был поднят) объясняю я. Мы потратили некоторое время, пытаюсь поймать Левина и Рольвен на том, где мы с Гэриен находимся по поводу всего этого. Это тоже было немного трудно. Мы немного отвлекаемся от голосов внизу, особенно потому, что они также говорят о предмете, который нам интересно услышать. Конечно, мы могли бы выбрать более подходящее время для разговора об этом. Возможно, наши детские мозги влияют на наше чувство благоразумия.

- И Гэриен была даже Богом из до того времени? - Рольвен просит подтверждения.

- Богиней! - Поправляет его Левин.

- Ну... падшая богиня, - Гэриен далее исправляет запись с удрученным лицом.

Она не могла получить - «ве... э-э... вее-ши-е...»

- Верующие? - Перебил меня Рольвен.

- Помолчи! USS sawain id in aimmm - я была в порядке, хотя и слегка раздражена, с теми перерывами раньше, когда я действительно не могла сказать слова. В тот раз, однако, я чувствовала, что действительно могла бы сказать это слово сама, но он все равно прервал меня.

- Ух ты! Ты что, плачешь?? - Левин заметил слезы на моих глазах и подтянулся к кровати, чтобы утешить меня.

- Во всем виновато это глупое тело! - Ору я. Seriously, ребята, не смейте держать это против меня. Вы находитесь в той же самой ситуации, так что вы должны знать лучше. - «Просто... продолжай говорить». - Я прошу их вести себя так, как будто ничего не происходит, а Левин садится на кровать, притягивает меня к себе на колени и начинает нежно гладить по спине. То, что он делает это на самом деле довольно успокаивает, я чувствую, что уже успокаиваюсь.

Рольвен, в конечном счете виноватая сторона, в замешательстве оглядывается вокруг, оглядываясь на Гэриен, как будто ища какой-то помощи. Когда я нахожусь в таком состоянии и Левин помогает мне, это действительно давит на него, чтобы он придумал новую тему после той мины там.

- Ммм... эээ... значит, тогда Бог реален? - Наконец говорит он, стараясь казаться несколько неразумным.

- Ты имеешь в виду этого бога? - Говорит Гэриен. - «Да, мы уже говорили вам, что он тот, кто сделал барьер»

- Ух... Да! То есть... Просто...

- погоди, мне только что пришла в голову мысль! - Левин прерывает, в конечном счете спасая Рольвена из этой ситуации. - «Эфирный парень сказал, что некто по имени Фалмарин должен был быть невидимым и наблюдать за нами! Это нормально для нас...»

- Это нормально, мы говорим по-английски - я заключаю. - «Эфирный парень сказал, что она

была духом этого дерева, поэтому она не должна знать английский язык так же хорошо, как эфирный парень. Она просто, может быть, скажет парню эфира, если мы пострадаем или что-то еще.»

Подожди... дух дерева? Это, вероятно, сделает Фалмарина либо нимфой, либо дриадой. И подождите, я думала, что это ее имя из-за того, как Левин только что сказал это. Ну, плюс моя встреча с ней прошлой ночью. Если я вспомню, как эфирный парень говорил об этом с моей мамой... Подожди... мама? Я только что сказала это про себя! Что угодно. Я буду винить в этом свою молодость. Рольвен и Левин все время употребляют этот термин. Но вернемся к нашей теме. Когда эфирный парень говорил с ней об этом, это не звучало так, как будто Фалмарин было именем человека, но скорее то, как они использовали его, заставило его звучать больше как имя вида.

Ну и ладно. Об этом не стоит слишком сильно беспокоиться. Мы, вероятно, будем сталкиваться с этим "Фальмарином" чаще теперь, когда она и эфирный парень поняли, что я могу ее видеть, и эфирный парень, вероятно, будет говорить о ней более открыто сейчас. Я буду в состоянии выяснить, переводится ли слово «Фалмарин» в нимфу или дриаду, а также как этот термин используется культурно в языке эльфов.

- Мм... в любом случае, это нормально, если мы говорим по-английски? - Рольвен хочет уточнить.

- Да - уверяю я его.

- Ну тогда то, что я имел в виду раньше, было то, что в нашем мире были боги, и культивация - это то, как они стали богами?

- Да, именно это мы вам и говорили! - Гэриен отвечает раздраженно звучащим тоном.

- Итак, был ли Бог, я имею в виду, что Бог, ну... это понятие типа супер мощный или что-то еще? - Он продолжает зондировать.

При этих словах на лице Гэриен появляется раздраженное выражение. Она даже почему-то пристально смотрит на меня. Неужели она действительно раздражена нашим предыдущим разговором внутри ее ментального мира? Возможно, она просто завидует Богу. Ей действительно придется пережить это.

- Он сам создал мировой барьер, - отвечает она. - «Это... просто сумасшедшие уровни силы!»
"nowaly ake sebal ods a"

- Ух ты! Ух ты! Гэриен! Помедленнее! Я не могу тебя понять! - Рольвен прерывает Гэриен, когда она начинает говорить все быстрее и быстрее, заставляя ее детский лепет становиться бессвязным.

- Я ненавижу быть ребенком! - Кричит она, ударяя руками по кровати и напряженно оглядываясь вокруг на всех нас троих. - «Жаль, что я не могу заставить себя расти быстрее. Может быть, я могла бы, если бы это было человеческое тело, но я не знаю, как культивировать таким образом это тело эльфа!»

- Мы можем расти быстрее с культивацией? - Сказал Левин, наострив уши и взволнованно глядя на Гэриен, похоже, Рольвен тоже разделял это чувство.

- Это слишком продвинутый вариант для вас! - Гэриен осаживает их - «Вы полностью бы выросли к тому времени, когда вы могли бы научиться. И кроме того, вы же люди! А я эльф! Стоп ком[неразборчиво]»

- Ух... ты хочешь сказать, что ты эльф? - Поправляет ее Левин.

- ЗАТКНИСЬ! - Кричит Гэриен, снова хлопнув ладонью по кровати в сторону Левина и меня.

- Успокойся! - Говорю я ей. Может быть, Гэриен начала закатывать здесь истерику? Возможно, это было следствием того, что она не до конца приняла свое детское "Я". Я бы еще немного поговорила с мальчиками, но на самом деле возможно, что она может быть той, кто странно имеет только один разум внутри этого реинкарнированного детского тела. Хотя мальчики сказали, что хотя они и чувствовали, что у них есть два "я", они не чувствовали, что они были так же различны, как это для меня.

Я перевожу взгляд на Рольвена. Похоже, он понял, в чем дело, забрался вместе со всеми на кровать и начал притягивать Гэриен к себе на колени.

- Нет! Нет! Нееееет! - Она борется с ним, когда он делает роботизированные движения, имитируя то, что Левин делает со мной, когда он смотрит на меня с неуверенным лицом. - «Ммм... я действительно ненавижу это...», - Гэриен сидит на коленях у Рольвен, фактически скрестив руки и выглядя как самый сварливый ребенок, которого я когда-либо видела. Я действительно сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, зная, что это только расстроит ее снова. Несмотря на несколько неуклюжие манипуляции Рольвена, это, похоже, возымело свое действие. Конечно, тот факт, что кто-то обращается с ней как с ребенком, успокаивает ее на поверхностном уровне, кажется пыткой для бедной Гэриен на более глубоком психологическом уровне.

- Во всяком случае, я также хотела поговорить о том, чтобы рассказать эфирному парню наш секрет - сказала я им, позволяя другой обуви упасть теперь, когда мы, казалось, были на одном уровне знаний здесь. - «Не о Гэриен, а просто о нашей прошлой жизни».

- Ммм... правда? То есть, я думаю..., - сказал Рольвен. - «Я не думаю, что произойдет что-то плохое, когда реинкарнаторы говорят людям об этом, пока они могут заставить людей поверить им».

Ну, хорошо, что он согласился, но что-то действительно было не так в том, что только что сказал Рольвен. Мне показалось, что там что-то есть, и я осторожно заглянула в свой разум. 'Я не думаю, что происходит что-то плохое, когда реинкарнаторы рассказывают об этом людям', - происходит... реинкарнаторы... веб-романы... мне приходится качать головой, когда я складываю кусочки вместе. Я могу сказать, что этот ребенок, вероятно, будет проблемой для нас в будущем. Это действительно не будет хорошо, если у него есть проблемы с пониманием, что это реальный мир, а не какая-то фантазия. Хотя, надеюсь, выросший с младенчества это поможет ему получить картину самостоятельно. Если же нет, что ж, пока мы будем держаться вместе, у меня будет достаточно времени, чтобы поработать над ним.

Без сильных протестов, кажется, мы пришли к решению, что попытаемся найти какой-то способ рассказать эфирному парню о том, что мы реинкарнированы из предыдущей жизни. То есть, как только мы найдем способ сделать это таким образом, чтобы он нам поверил. Наш недостаток эльфийского словаря все еще будет огромным препятствием в этом.

Я боялась, что у них могли возникнуть какие-то возражения из-за того, что он был эльфом, те же самые люди, которые забрали их из своих семей, и это могло бы заставить их сердиться из-за идеи открыть им свою тайну. Может быть, я просто проецировала на них свои собственные чувства? Или, скорее, эти дети вели себя логично. Это определенно облегчило бы многое, если бы наш зритель по крайней мере был на той же странице, что и мы, и эфирный парень уже показал себя тем типом, который, вероятно, будет держать такие вещи между нами, если мы позволим ему это сделать. Я очень надеюсь, что их причиной был один из этих двух сценариев. Я не знаю, что и думать, если это из-за того, что Рольвен участвовал в сюжете одного из своих веб-романов.

-

[От лица Эирлатиона]

- Похоже, вы неплохо справляетесь, - сказал Эирлатион своей новой ученице. Ему не хотелось нарушать ее сосредоточенность теперь, когда она была на правильном пути, но он должен был

дать ей еще немного наставлений, прежде чем оставить ее на произвол судьбы. Ее прогресс был важен, но не настолько, чтобы он был готов ждать здесь, пока она не закончит цикл культивирования духа.

- Как только вы соберете достаточно духовной энергии, вы можете начать формировать из нее кристалл. Он должен быть достаточно большим, чтобы справиться с заклинаниями уровня ученика в течение примерно недели, если вы приходите сюда каждый день, чтобы собрать свою духовную энергию. Однако не пытайтесь заполнить его самостоятельно. Когда он будет завершен, я должен буду проинструктировать вас о том, как отличить свою собственную ману от манны других. На самом деле очень важно, чтобы ваш сосуд заклинаний был заполнен только вашей собственной манной.

- Хм... - ответила Туэт, его ученица, с одобрителем ворчанием. Ее глаза затрепетали и открылись после этого, и она посмотрела на него снизу вверх. - «Так что же нам теперь делать, мастер?» - Мне показалось, что она оглядывает комнату. Прямо сейчас она сидела в центре его нижнего культивационного коврика, расположенного в алькове этого этажа. Единственной другой реальной зоной отдыха был стол, который не был таким идеальным местом, чтобы пойти в культивировать медитацию. Это не было невозможно, особенно с тем, насколько плотной была духовная энергия в этом доме, но отсутствие правильной позы повредило бы способности полностью сосредоточиться и получить максимально возможный эффект.

Она, казалось, очень стеснялась того факта, что в настоящее время занимала место, которое по праву принадлежало ему. Судя по тому, что он видел от нее, если бы он даже намекнул, что намеревался сосредоточиться на своем собственном культивировании, она немедленно ускользнула бы от этого места и почтительно поклонилась бы и поползла к нему, когда она уступала ему дорогу. То, что его так высоко ценили, было порой и благом, и пороком.

- Я думаю, мне следует подняться и проверить, как там дети, - сказал он. - «Я слышал, что они сегодня были необычайно шумными. Вы можете пойти со мной, если хотите, но если вы предпочитаете остаться здесь и работать над формированием вашего заклинательного сосуда, то это также прекрасное использование вашего времени. Отныне этот альков будет вашим в любое время, когда вы будете здесь». - В тот момент, когда он сделал ей это предложение, он увидел в ее поведении волнение и протест. - «Не беспокойтесь» - он сразу же подавил ее волнение. - «У меня в лаборатории наверху есть своя собственная комната. Вы можете использовать его в свободное время без беспокойства».

Сказав это, он некоторое время смотрел на нее с беспокойством. Он хотел пригласить ее подняться с ним наверх, но чувствовал, что еще слишком рано подталкивать ее к чему-то подобному. Наверное, все было в порядке. Во всяком случае, раньше она поднялась туда одна. Этого вполне достаточно на сегодня. С этого момента она будет достаточно часто бывать в этом доме, если у нее возникнет какое-то реальное желание стать магом, так что у нее будет достаточно возможностей просто подняться по этим ступеням, если это желание когда-нибудь настигнет ее.

- Очень хорошо, я считаю, что это все, куда наш урок может продвинуться на сегодня, - Сказал он. - «Вы должны будете по крайней мере развить свой магический сосуд уровня ученика, прежде чем мы сможем продвинуться дальше». - Он удовлетворенно кивнул на эти слова и с этими словами отступил к лестнице.

Когда он подошел к подножию лестницы, ему вдруг пришла в голову одна мысль. Он положил руку на стену и тихо пробормотал: - «Нимфа, пожалуйста, покажись».

- А что, господин? - Последовал столь же тихий ответ. Эирлатион огляделся на мгновение, но обнаружил, что Нимфа появилась только в виде лица в сучке дерева.

- Нет, я имею в виду полностью показать себя. Я хочу, чтобы ты была рядом, когда я поднимусь наверх, я хочу кое-что проверить, и я действительно не могу поверить, что я не думал об этом раньше, - Эирлатион слегка застонал про себя от явного недоразумения нимфы о необходимости секретности из-за его низкого бормотания. С другой стороны, вероятно, было бы лучше предположить необходимость секретности, чем разрушить секрет, если бы в будущем существовал сценарий, в котором такая вещь действительно необходима.

С нимфой, послушно зависшей теперь рядом с ним, Эирлатион поднялся по лестнице. Добравшись до второго этажа, он огляделся и увидел, что все дети лежат на кровати, а мальчики, как обычно, держат девочек на руках. Он улыбнулся, когда подошел к ним, он пытался сделать все возможное, чтобы выглядеть естественно. Тем временем он изучал их глаза. Или, если быть более точным, он наблюдал, чтобы увидеть направление, в котором смотрел каждый ребенок.

Гэриен, и Эирлатион знал, что это была Гэриен, потому что ее держал Рольвен, пристально смотрела на кровать. Из этого нельзя было сделать никаких выводов. Что же касается мальчиков, то у обоих на лицах было довольно удивленное выражение, и они с интересом смотрели через левое плечо Эирлатиона прямо туда, где парила Нимфа.

Притворная улыбка, которую изображал Эирлатион, преобразилась в искреннюю улыбку удовлетворения этим фактом. Он только сейчас подумал об этом, используя это как демонстрацию для Туэт, но на самом деле все началось с того, что Аэриен смогла увидеть нимфу прошлой ночью. Говоря об Аэриен, она лишь на долю секунды перевела взгляд на нимфу, а потом посмотрела на Левина и Рольвена. После этого она повернулась и посмотрела прямо в глаза Эирлатиону. Она была расстроена из-за него? Более того, если она могла сердиться на него из-за этого, это означало, что она точно знала, что он делает.

Ну, он действительно ничего не мог поделать с тем, что она чувствовала к нему, но еще раз этот ребенок довольно пугает тем, насколько невероятно умна она в таком молодом возрасте. Размышляя об этом, он едва не пропустил какое-то движение со стороны Гэриен. Похоже, она заметила, что что-то происходит, и посмотрела туда же, куда смотрели мальчики. После этого на ее лице промелькнуло очень счастливое выражение, а затем она посмотрела прямо на свою сестру.

- Это нимфа? - Услышав эти слова от Гэриен, Эирлатион замер на месте. Прошло совсем немного времени с тех пор, как он работал над изучением языка, на котором говорили мальчики, но он был уверен, что знает простые слова, которые она только что использовала. Более того, хотя это был определенно детский лепет, он был совершенно уверен, что она только что сказала "нимфа". Это было не то слово, которому он научил кого-то из них раньше. На самом деле, единственный раз, когда он сказал это слово кому-то из них, был с Аэриен прошлой ночью. Опять же, интеллект Аэриен для ее возраста был удивительным до пугающей степени.

- А разве Аэриен тебе об этом рассказывала? - Эирлатион решил скрыть свое потрясение за счастливым выражением лица, которое он напустил на себя, когда обращался к Гэриен с похвалой. - «Да, это нимфа. Нимфа, как насчет того, чтобы поздороваться со всеми?»

- Привет. Я очень рада, что все могут меня видеть. Я-нимфа, Дух Дома Мастера Эйрлатиона. Так как вы все живете здесь, вы также можете называть меня нимфой. Хотя, вероятно, людям было бы более уместно обращаться ко мне по моему настоящему имени, которое есть...

- Нет, они тоже могут называть тебя нимфой, - Эйрлатион отрезал их. - «Они все слишком молоды, чтобы понять, мы же не хотим их так запутать», - Да, девочки ни за что не поймут, а мальчики, скорее всего, закончат тем, что научат девочек называть нимфу тем же самым словом, которым они должны были называть его. И кроме того, может быть, на самом деле не так уж и плохо давать им такую привилегию и относиться к ним как к семье, эти мальчики сами были довольно необычными в конце концов. Они могли бы неплохо обучаться как маги, его собственный мастер должен знать кое-что о человеческих методах культивирования. Он все еще должен был жить в столице, чтобы у них была возможность поговорить с ним, когда они доберутся до большого дерева и поговорят с королевой.

Когда Эйрлатион снова обратил свое внимание на детей, Аэриен пристально смотрела на него взглядом, который казался невероятно неподходящим для ребенка. Это был не слегка расстроенный взгляд с момента назад, этот взгляд, казалось, имел очень глубокую сложность эмоций к нему. Если бы это был любой другой ребенок в мире, он бы отмахнулся от эмоций на ее лице, как от своего воображения, и даже для удивительного ребенка, которым была Аэриен, он все еще не понимал, что видит. Казалось, это была какая-то смесь... то, что можно было бы лучше всего описать как разочарование и какой-то другой глубокий бурлящий тип гнева, который приходит из очень темного места.

Нет, конечно же, нет. Должно быть, он слишком много в это верит. - «Что случилось, Аэриен?»
- Спрашивает он ее.

- Ничего - отвечает она, а затем посылает очень взрослую версию расстроенного взгляда в сторону нимфы. Этот взгляд появляется на ее лице только на секунду, но он показывает, что было что-то, что ей действительно не нравилось в них. Этот взгляд, однако, быстро превратился в тот предыдущий взгляд разочарования.

Эйрлатион вообще ничего не понимал. Может быть, он просто придавал этому слишком большое значение. Скорее всего, она просто расстроилась из-за того, что Нимфа показала ему ее прошлой ночью. Или, может быть... она была очень умной девочкой. Скорее всего, она

злилась из-за того, что Нимфа наблюдала за ней ночью, и из-за того, что Эирлатион закрыл ведущую вниз лестницу с тех пор, как она пришла сюда после того, как он отвел ее обратно в детскую.

Да, это казалось самым разумным объяснением. Она сердито посмотрела на него, когда он вошел. Да, у него вошло в привычку видеть в Аэриен такого невероятно умного ребенка, но даже если она была настолько умна, что могла понять, почему он показал нимфу мальчикам, для нее не было смысла сердиться из-за этого. Да, все это было, вероятно, только потому, что она была расстроена из-за прошлой ночи.

Ну, тогда она в конце концов справится с этим. Он надеялся, что сможет подняться в свою лабораторию и оставить нимфу на виду у детей, чтобы они могли с ней познакомиться, но, возможно, ему придется позволить Аэриен немного успокоиться и не торопить события. Ну, если это просто ее расстраивает, она должна успокоиться к завтрашнему дню.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/749030>